

*Шатько Е.Г.
Минск*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ДОМИНАНТА ЦЕРКВИ

Аннотация. Статья «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: ДОМИНАНТА ЦЕРКВИ» написана по материалам экспедиций и архивов Беларуси. Через свидетельства верующих автор раскрывает живую историю подвига прихожан и звонарей православных храмов в годы войны 1941-1945 гг. по спасению церковного имущества – колоколов. Подвиг старшего поколения является ретроспективой патриотического воспитания.

Ключевые слова: доминанта церкви, колокола, звонарь православного храма, патриотическое воспитание, Беларусь, Великая Отечественная война.

Abstract. «PATRIOTIC EDUCATION: DOMINANCE OF THE CHURCH» is based on ancient records collected during numerous visits to Belarusian churches and archives. Through

the materials preserved by the clergy the author illustrates living history of the congregation's and bell ringers' endeavors in preservation of the church property, i.e. bells. The heroics of the senior generation is a retrospective of the patriotic education.

Key words: dominance of the church, bells, orthodox bell-ringer, patriotic education, Belarus, Great Patriotic War.

Носительницей духовных ценностей народа веками была и остается церковь. Однако в Беларуси принадлежность к Православию для большинства из молодежи определяется лишь обрядовостью. Число же «воцерковленных», каким фактически являлось все население особенно сельской местности еще 100 лет назад, крайне мало. Воспитание в лоне церкви учит любви к Родине, почитанию родителей, покаянию, смирению, ответственности и др.

После революции 1917 г. коммунисты первым делом стремились запретить церковный колокольный звон, изъять колокола. Власть пыталась построить новое общество в духе атеизма, а колокол – голос невидимого Бога – забыть. Волей-неволей рука православного поднималась, чтобы осенить себя крестным знамением при звуках благовеста. Новой власти не нужны были храмы, колокола, богослужебная символика и ее проявление.

Если население восточной части современной территории Беларуси, как и всего постсоветского пространства стало на путь построения нового общества без Бога, то государственная принадлежность западной части республики Польше в 1921–1939 гг. имела свои преимущества. Церкви, как и костелы, продолжали богослужения, заказывали новые колокола, сохраняли традиции колокольного звона, хотя известны примеры межконфессиональных противостояний. Поляки заставляли население в воскресные и праздничные дни посещать храм всей семьей. Те же, кто уклонялся, попадал в число неблагонадежных. После воссоединения в сентябре 1939 г. с восточной территорией советские власти вновь попытались отучить население от храма, но этому помешала Великая Отечественная война, которая явилась препятствием к начавшемуся в 1939 г. уничтожению Православной церкви в западной части Беларуси. В восточной – территории БССР, к 1939 г. не было постоянно действующих храмов. С первых дней Великой Отечественной войны многие храмы возобновили богослужения. Оккупанты использовали религиозный фактор в целях привлечения населения захваченных территорий на свою сторону.

Статья написана по материалам экспедиций 2003–2011 гг., осуществленных по благословию Почетного Экзарха всея Беларуси Филарета по 307 православным храмам Гродненской, Брестской, части Витебской и Минской областей, а также материалам Государственного архива Республики Беларусь (ГАРБ, Ф. 370), Государственного архива Брестской области (ГАБО, Ф. 684).

Для судеб церковных кампанов показная лояльность захватчиков оказалась обманчивой. Колокола представляли для них интерес как сырье для производства оружия. С конца 1941 г. на оккупированных территориях

проводятся акции «добровольной помощи» немецкой армии. Районные бурмистры получают «задание организовать сборные пункты в Новогрудке, Дятлово, Любче, Кореличах, Ивенце и Новоельне 29 марта 1942 г. ... в форме добровольных пожертвований» [2, с. 35]. В начале 1942 г. в оккупированных городах Беларуси прошли собрания духовенства с немецкими властями, на которых было приказано сдать добровольно церковные колокола, оставляя один небольшой.

Оккупантами издается приказ, согласно которому «за сокрытие цветных металлов виновные подлежат публичной казни через повешение, а сдавшие наибольшее число медных вещей получают особые справки об активном участии в борьбе против большевизма» [4, с. 277]. Подробнее события раскрыты в документальном фильме «Магия звука или о чем звонит колокол» (Минск, 2012, ОНТ, режиссер Л. Клиндухова), созданном по предоставленным автором материалам.

По воспоминаниям митрофорного протоиерея Георгия Сапуна из д. Почапово Барановичского района Брестской области «Священники г. Новогрудка Гродненской области объявляли, что немцы обещают оставить колокола, если будет сдано соответственное весу колокола количество меди (чайники, тазы, самовары и др.). Прихожане несли нажитое и сдавали в надежде, что так и будет. Но немцы обманули, забрали собранное, а потом снимали колокола. Где-то в 1942 г., когда учился в учительской семинарии и снимал квартиру в доме по ул. Почтовой напротив Борисоглебской церкви, я видел, как они сбрасывали колокол в церкви г. Новогрудка. Приехала машина высоких немецких чинов и рабочих. Колокола висели на колокольне церкви высоко на некотором расстоянии от окон, были большие метра 1,5 высотой. Привезли длинные бревна, подложили их до самого верха на колокольне, отвязали колоколу язык, открепили крепления, поставили на бревна и через окошко его бросили. Когда колокол упал, он не разбился, но наполовину вошел в землю. Тяжело было смотреть. Мне показалось, что земля вздрогнула, а вместе и мое сердце (плачет)».

30.05.1942 г. в газете «Minsker Zeitung» («Минская газета») в статье «Рейсхкомиссар благодарит» Кубэ выразил благодарность населению «за готовность к жертвованию, которое тесно связано с борьбой против большевизма... В Минске... на 4-х местах сбора уже в начале мая сдано свыше 100 тонн (металла. – Е. Ш.), если учесть тот факт, что не осталось не поврежденных домов, и жители влечат жалкое существование ... здесь живет желание сотрудничать в европейской борьбе за свободу... Белорусские общины доставали церковные колокола, которые они более чем 20 лет назад спрятали от большевиков» [3, с. 5]. В эти месяцы колокола некоторых храмов, пережившие Первую мировую войну и спрятанные вновь, выдавались охваченными страхом предателями-полицаями из числа местных жителей. Судьбы их впоследствии сложились трагически.

Ограбление церквей западных регионов прошло молниеносно (в восточных это осуществил «Союз безбожников» в 1930-е гг.). Завоеватели оставляли в храмах только самый маленький колокольчик, который мог бы

оповещать о службе. Вероятно, что «благодарность» Вильгельма Кубэ озвучивалась много раз. 25 июня 1942 г. он уже как генерал-комиссар сообщал: «Мужчины и женщины Беларуси! Своим поступком вы внесли свой вклад в борьбу против большевизма и международного еврейства. Этим самым вы выразили часть вашей благодарности за то, что смелые солдаты немецких вооруженных сил в героических боях освободили вас год тому назад от кровавого господства большевизма... В будущем давайте будем совместно наряду с восстановительными работами в Беларуси вести беспощадную борьбу против преступных орд Сталина, которые, прикрываясь деятельностью партизан, ведут свою темную деятельность и уничтожают вас» [3, с. 1].

24.06.1942 г. генеральному комиссару Беларуси Кубэ докладывали: «Сбор металла в округе Глубокое можно считать торжественно завершенным. Всего тут собрано 7920 кг меди, 34875 кг латуни, 520 кг свинца, 259 кг олова, 378,40 кг монет, 12356,80 кг звонов и 830,45 кг других металлов. Добровольную помощь церкви, за некоторым исключением, можно оценить только на отлично. Несмотря на то, что церквям необходимы звоны для службы, они добровольно отдали все. Отдельным большим церквям будут даны в распоряжение для церковной службы маленькие звоны весом до 15 кг ... Некоторые священники Православной церкви отказывались отдавать свои звоны при сборе металла. Среди них можно назвать священника из Лужков (район Глубокое) Василия Бекаревича...» [3, с. 3].

29.12.1942 г. газета «Нью-Йорк таймс» озвучила планы немецкого командования: «Сбор цветных металлов в оккупированных областях СССР является составной частью немецкого плана, согласно которому предполагается получить в 1943 г. во всех оккупированных странах Европы 200 тысяч тонн медного лома» [4, с. 277].

Ради спасения церковной собственности духовенство пыталось вести переговоры с оккупантами. Как считает благочинный г. Слонима Гродненской области протоиерей Владимир Бобчик, «в ряде церквей Гродненской области не были сняты колокола, продолжалась служба и в этом была заслуга священников, которые были дипломированными людьми, знали несколько языков, в том числе немецкий». Добавим, что образованными были и звонари. По словам Григория Ивановича Дарковича, 1945 г. р., из д. Прилуки Брестского района Брестской области: «Отец говорил, что немцы хотели снять наши колокола в годы войны, когда отступали в 1944 году. Собрались прихожане, уже колокола сняли, но... отец, зная разговорный немецкий язык, он в беженстве работал у немцев и там научился, ...обратился к

Рисунок 1. Звонарь Григорий Иванович Даркович, 1945 г.р., в д. Прилуки Брестского района Брестской области.

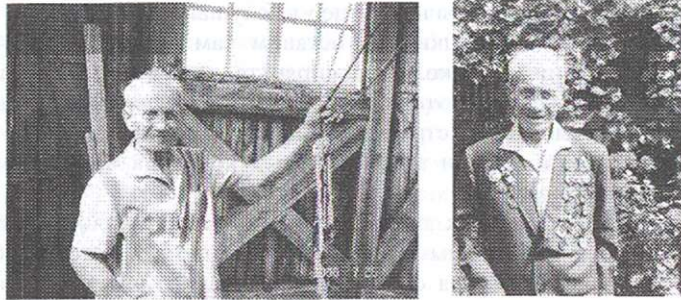
офицеру со словами мольбы, что церковь построена на сбережения прихожан и партизан у нас в деревне не было, офицер выслушал и ответил: «За то, что ты хорошо говоришь по-немецки, мы оставим вам колокола. Сейчас мы уйдем в сторону Страдич, а вы колокола спрячьте, завтра-послезавтра фронт пройдет». Отец пересказал все это прихожанам, но они сразу не поверили, говорят: «Завтра придет и расстреляет». Но отец подтвердил, что немец слово держит. Вечером решили закопать все 3 колокола возле церковной ограды» [рис. 1].

В небольших населенных пунктах изъятие продолжалось. Известны факты сопротивления со стороны верующих, особенно в Брестской области, которые не желали расставаться со своими святынями, и захватчики, видя горячую веру прихожан, отступали от своих намерений. Священник Николай Юрчук, 1926 г. рожд., из д. Покры Брестского района Брестской области вспоминал: «В годы войны приехали сюда немцы снимать колокола. Прибежали женщины, с плачем, с вилами бросились на них и не отдали. Имена их знает Господь».

С риском для жизни верующие «хоронили» колокола на кладбищах, закапывали в огородах, опускали в реки и озера. Иногда о готовящемся грабеже прихожан оповещали партизаны, они же и помогали прятать церковные святыни. Так, Анатолий Игнатьевич Демянко, 1945 г. р., из д. Доропеевичи Малоритского района Брестской области сообщил о своем учителе К. Л. Грабайло – руководителе антифашистского движения в годы войны. «В деревне Черняны был полицейский участок, где он вместе с сельчанами работал у немцев по заданию партизан. Где-то в 1942 году связные узнали о намерении оккупантов снимать церковные колокола. И вот в течение одной ночи колокола были тайно сняты в Чернянах и Доропеевичах. Прятали в разных местах, чтобы если немцы найдут, то не все. Моему учителю поручили закопать один, а второй повезли в деревню Луково в озеро. И вот ночью он в усадьбе своего отца закопал один колокол. Вспахали землю, засеяли. Искали их или нет, он не говорил, но так эти колокола были спасены».

В другом случае жители д. Луково Малоритского района Брестской области, когда стало известно о целях захватчиков, совместно с партизанами составили план спасения своих звонов. Агроном и звонарь Павел Стасюк дал сигнал о начале снятия колоколов трехкратным звоном. Погрузили сельчане свои колокола на подводы и повезли, якобы к немцам. А по дороге передали партизанам, и те закопали их около д. Заболотье.

Звонарь Василий Васильевич Корделюк, 1923 г. р., из д. Луково Малоритского района Брестской области рассказал: «Звоны – это песни, да еще какие! Так и не запоешь, как они ... это сама красота в церкви! Если бы я не любил колокола, то не звонил бы и не прятал бы их! Ведь они, как мои дочь и сын, – это кровь наших предков! Когда снимал я колокола от немцев, то говорил: «Вы нам еще почете!» [рис. 2, 3].

Рисунки 2,3. Звонарь Василий Васильевич Корделюк (1923-2007), спасший колокола храма Рождества Пресвятой Богородицы д. Луково Малоритского района Брестской области в годы Великой Отечественной войны.

В д. Тумиловичи Докшицкого района Витебской области многие вспоминают о спасении церковных раритетов священником Стефаном Бегуном: «В 1942 году немцы велели от каждой церкви отдать колокол (самый большой) для переплавки на пушки. Ночью отец Стефан с двумя доверенными прихожанами сняли с колокольни старинный колокол и закопали его... Это было, конечно, очень опасно, но Всевышний благословил эту тайну. После окончания войны достали колокол, который и до сего дня призывает на молитву» [1, с. 133]. Как очень редкий факт имеется информация и о том, что немцы не решились снять звонь. Так, по рассказу Анны Григорьевны Климук, 1936 г. р., из д. Паниквы Каменецкого района Брестской области, когда фашисты пришли в деревню, развернули свою карту, то сказали, что ни церковь, ни колокола трогать здесь нельзя, ибо: «Наша церковь особенная, тут было явление Божией Матери».

Во многих населенных пунктах население «приготовилось» к встрече с врагом и успело спрятать церковные ценности. Матвей Петрович Юрчук, 1911 г. р., из д. Дубенец Столинского района Брестской области сам спасал колокола. В его повествовании обозначено отношение к церковной собственности как к личной: «Мне батюшка говорит в 1942 году: «Приходил фашист. Посмотрел на наш колокол и говорит: Как отвезу его в Германию, то с него столько снарядов наделают, что целую армию нашу перестреляют». А я в ответ: «Какую армию! Зачем, чтобы он мой колокол забрал? Я этот колокол могу спрятать». Пришел я домой, взял у деда веревку, лестницу, топор и вечером пошли с Кирилом Юрчуком и Иосипом в храм. Колокола были прикреплены к балке, мы их тихонько оторвали, спустили на веревке, сделали носилки и принесли ко мне во двор. Я его закопал, а утром дед Филип проснулся и говорит: «Ты настоящий вор, спрятал или закопал, а я не вижу, где?» В деревне никто ничего не знал. Потом меня забрали в армию. Во время войны умерла матушка, батюшка, а потом мы повесили колокола и

целый день звонили. Я с детства возле колоколов был, мой дед долгое время был старостой. Все нам дано от Бога и церковь и колокола».

Оккупанты сняли большой, звучный колокол в д. Порплище Докшицкого района Витебской области, а остальные, поменьше размером, спас, будучи 13-летним мальчиком, ныне митрофорный протоиерей Иоанн Каминский, 1928 г.р., из г. Мозырь Гомельской области Гомельской области. Он вспоминал: «Мой отец – Владимир Степанович Каминский являлся старостой храма в честь Преображения Господня в д. Порплище. Отец от настоятеля узнал о намерениях фашистов. Но разве можно было это допустить! Ведь колокола – это материальная ценность церкви, память наших отцов! Помню, ночью мы вдвоем тягали колокола, смогли снять только четыре. Таскать их было очень тяжело, надорвался я тогда, две недели лежал на печке. Болела и спина, желудок. А колокола мы закопали прямо в церкви в правом приделе, откопали уже после войны». Делать это было опасно ввиду суровых репрессий. Могли выдать свои местные жители, ведь немцы награждали предателей, поэтому отец и его сын – будущий протоиерей Иоанн решили сделать все тайно. Тайное открылось лишь в XXI в. 6 июня 2011 г. за многолетнее пастырское служение духовник Туровской епархии протоиерей Иоанн Каминский был награжден Патриархом Кириллом орденом Русской Православной Церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского I степени [рис. 4].

Рисунок 4. Митрофорный протоиерей Иоанн Каминский из г. Мозыря Гомельской области прятал кампаны д. Порплище Докшицкого района Витебской области будучи 13-летним мальчиком.

Звонарь д. Остров Пинского района Брестской области Николай Устинович Островский, 1924 г. р., из д. Остров Пинского района Брестской области рассказал: «Мои отец – Островский Иустин, жители Николай Шпаковский, Петро Островский, Василий Корнеевич Бохон пять колоколов закопали. После войны уцелели только два человека, они показали место и откопали их». Подробно о событиях более 70-летней давности, подвиге односельчан и звонарском служении Николая Устиновича можно посмотреть в фильме «Звон и звонари» (Минск, 2015).

Митрофорный протоиерей Леонтий Лешко, 1931 г. р., из д. Мокрово Лунинецкого района Брестской области, сообщил: «Наши звоны в Городной были очень мелодийные, как на гармонике играли на них. Это была тайна, мы пацаны под утро почти на рассвете сняли их, завезли на усадьбу к старосте Федору Киселю и запахали. Церковь, то немцы взорвали, а звоны мы сохранили».

В июле 1944 г. вся территория Беларуси была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Многие прихожане вспоминают, что 9 мая 1945 г.

«звонили в день Победы целый день, долго-долго. Сколько плача было! Сколько не пришло с войны, сколько раненых, да половина нашей деревни!» (Вера Ивановна Ранда, 1927 г. р., из д. Верхолесье Кобринского района Брестской области). В д. Рубель Столинского района Брестской области в день Победы был крестный ход с колокольным звоном, «одна церковь Архистратига Михаила и осталась, все дома были сожжены немцами. Столько людей со всех деревень пришло! Благодарили Бога, что война закончилась», – свидетельствовала Ольга Адамовна Огиевич, 1939 г. р.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в ряде храмов Беларуси духовенством и прихожанами, иногда с участием партизан, предпринимались попытки спасения богослужебных инструментов. Спрятанные в земле и воде колокола ждали окончания войны, а прихожане верили в то, что придет время церковного звона. Церковь как доминанта имела главенствующее значение в воспитании прихожан и подрастающего поколения. В связи с тем, что в начале XXI века незначительная часть молодежи Беларуси посещает богослужения и получает воспитание в лоне храма, подвиг старшего поколения является ретроспективой патриотического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегун Р.С. Отец Стефан / Минск : Правосл. братство в честь св. Архистратига Михаила, 2005. – 239 с.
2. Государственный архив Брестской области. (ГАБО). – Фонд 684. – Оп. 1 – Д. 4. – Акружны камісар у Навагрудку. Адносна збору мэталю на тэрэне Навагрудзкай акругі.
3. Государственный архив Республики Беларусь (ГАРБ). – Фонд 370. – Оп. 1 – Д. 454. – Л. 1. Генеральный комиссариат Беларуси. Перевод с немецкого Г. П. Рандаревич.
4. Оккупация. Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленный на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. / публ. С. Козлова, С. Симонова, Н. Тещова // Неизвестная Россия : XX век [альманах]. Моск. гор. об-ние архивов ; ред. совет: Д.А. Волков [и др.]. – М., 1993. – Вып. 4. – С. 231–330.